

От Петра Андреевича Бестужева, который являлся не только потомком дальней ветви рода, но и довольно известным в империи медицинским светилом, я узнал, что старый князь со старшей женой должен вернуться через два дня. А ещё он мне тихонько шепнул, что Палыч по подсказке Глеба кое-что нашёл в связи с нападением на меня, то есть, на Стаса. Оказалось, что парочка близнецов совсем обнаглела. Они каким-то «дивным» образом смогли достать штуку, которую в простонародье величали «пожирателем энергии». Это артефакт, который используют для того, чтобы любой одарённый мог продать свою энергию, не заключая ни с кем рабочий контракт. Просто пришёл такой желающий в пункт сбора, сдал энергию, как в моём мире доноры сдают кровь, получил деньги и ушёл. Есть ведь и те, кто не хочет идти под крыло какого-либо рода в качестве «батарейки», а деньги нужны. Для них это выход.

Пётр Андреевич сказал, что они надели Стасу на руку браслет-«пожиратель», когда он спал на дереве. Была в глубине сада очень старая ива над декоративным прудом. Вот в её ветвях и любил прятаться парень, когда не хотел, чтобы его тревожили. Услышав это, усмехнулся. У нас на даче была старая яблоня, так я тоже в детстве любил прятаться в её ветвях. Кстати говоря, Пётр Андреевич объяснил мне, почему Стас ничего не почувствовал. Палыч на месте преступления, так сказать, нашёл остаточный слабый след сонного плетения. Простенького, но действенного.

От Петра Андреевича я вообще почерпнул довольно много информации, тем более что в памяти Стаса было только упоминание о «пожирателях энергии». Видимо, до этого случая он с ними лично не сталкивался, передавая энергию Глебу напрямую. Оказалось, процедура отбора энергии на самом деле безболезненна, каких-то особых эффектов при этом процессе одарённый не испытывает. В итоге Стас, когда услышал зов Глеба, лишь проснулся и не сразу смог сбросить с себя сонливость. И лишь чуть позже, уже когда приготовился к атаке, он, наверное, понял, что с его резервом что-то не так. Только предупредить своего партнёра по тренировке уже не успел, инстинктивно вложил все крохи силы в щит.

На мой резонный вопрос откуда близнецы артефакт притащили, уважаемый Пётр Андреевич ответил отрицательно, мол, не знаю и не ведаю, но взгляд в сторону отвёл. Явно догадывался. Допускаю, что без матушки близнецов не обошлось. Стас мне мало о ней говорил. Явно не слишком нравилась ему младшая жена главы рода Бестужевых. Кстати, сия особа была лет на тридцать младше мужа. Я её пока не видел, да и не горел желанием видеть. Стас всего лишь «батарейка» наследника рода, зачем младшей хозяйке о нём беспокоиться?

Так-то оно так, но существует огромное «НО». Почему она тогда снабдила своих отпрысков специальным артефактом? Его не так просто достать. С ним обычно никто по улице не бегают и в кармане постоянно не носит. Такие вещи, если они есть в запасниках родов, строго охраняются. Иначе каждый желающий мог как тот вампир отбирать энергию у любого встречного одарённого. У Бестужевых он точно был в наличии, только вряд ли артефакт можно было взять, как любимое мороженое из холодильника. Так что всё, что произошло со Стасом, было частью чего-то другого.

Я мало знал, чтобы делать далеко идущие выводы. Мы со Стасом по большей части говорили о наших мирах, а о личном только иногда, когда хотелось поговорить по душам. Мне было известно, что парень был в довольно дружеских отношениях со многими членами рода Бестужевых, в том числе с первой и старшей женой князя. Варвара Николаевна была сильной одарённой, когда-то первой красавицей Москвы, которая до сих пор сохранила свою горделивую осанку, пышную копну чёрных волос, живой взгляд синих глаз и острый ум. При наличии сильного дара в этом нет ничего удивительного. Люди здесь живут намного дольше, чем в моём родном мире. Да и той же жизненной энергии в них больше. И, хм, экология чище. Магические технологии, это вам не бензин с солярой. Вон князь в свои шестьдесят жару даёт в

постели с младшей женой, только горничные краснеют, проходя мимо спальни.

Стас также был в хороших отношениях с Глебом Бестужевым. По описанию тот был черноволосым красавцем с синими глазами. Весь в бабку наследник пошёл. Толпы богатых да знатных невест на него заглядываются, хоть парню пока нет ещё и двадцати одного, возраста совершеннолетия в местной России, да и вообще в большинстве стран. Из-за этого красавчик пока благополучно избегает покушений на свою свободу, хотя многие не прочь его заарканить, не только из-за отличных генов, но и высокого положения его рода. И, к счастью парня, помолвки с рождения тут не приветствуются. Одарённые должны сначала продемонстрировать свою силу и способности, прежде чем на них положат глаз всевозможные свахи.

Глеб Бестужев был, по словам самого Стаса, довольно спокойным и сдержанным по нраву молодым господином, даже на редкость уравновешенным для своего возраста. Может, из-за высокого положения в местном обществе аристо, может, просто строгое воспитание сказывалось на характере. Правда, когда его кто-то выводил из себя... Земля гудела от гнева молодого чистокровного мага. Глеб Бестужев обладал высоким уровнем самоконтроля и поэтому всегда останавливался в шаге от последней черты. И за это его уважали и боялись ещё больше. Он не был и гулякой, хоть постель его и не пустовала. Имел вполне адекватный круг друзей, которые хорошо относились к Стасу, несмотря на то что рядом с Глебом он занимал низкое положение «батарейки».

Из всего мне известного напрашивался только один вывод: удар был направлен не на Стаса, а именно на Глеба. Если бы он убил парня во время тренировки, что было бы? Хм, в принципе... ничего. Во-первых, наследник княжеского рода и сирота без роду племени, за которого некому вступиться. Во-вторых, всё можно классифицировать под несчастный случай. В-третьих, замену легко найти. Эм-мм... Нет, тут я не прав. Стас говорил, что такая «батарейка» как он, вообще-то нонсенс. Старый князь потому и заблокировал его доступ к полной силе, что не хотел, чтобы кто-то другой знал про истинный потенциал «батарейки» молодого княжича. Стаса выгоднее выкрасть и уговорить на службу, чем бездарно угробить. А лучше вообще сделать из него крутого бойца, обсыпать всякими благами, настроив против рода Бестужевых.

Он ведь глупым не был и понимал мотивы старика. Глеб и Стас в паре могут в будущем горы свернуть. Я не понимал только одного. Почему его не учили ничему, кроме защиты себя и Глеба? Нет, нужно разбираться с памятью Стаса. Там точно должна быть подсказка. Я пока усвоил только поверхностную информацию, более свежую, так сказать. До глубоких слоёв ещё не дошёл. Чувствую, есть там что-то очень таинственное. Ну не мог старый князь просто взять и купить «батарейку» мощностью с боеголовку.

Со Стасом явно кто-то упорно, с самого раннего детства, занимался, помогая развиваться. В шесть лет он был более силён, чем тот же Глеб Бестужев, который на четыре года старше. Это уже после парень замедлился, так как получал большую часть чистой теории, а не практики. Он по инерции медитировал, видимо, это была давняя привычка, въевшаяся в кости, тем самым продолжая своё развитие. А этого, как рассказывал мне Стас, всё же очень мало. Тем более, когда не имеешь прямого доступа к собственному дару в полной мере, как получилось с ним.

Сама ситуация со Стасом меня давно беспокоила. Да и его тоже. Чем старше парень становился, тем больше у него возникало вопросов, только не было тех, кто захотел бы на них ответить. Главу рода Бестужевых спрашивать бесполезно, этот будет молчать. Его личные интересы важнее какого-там безродного парня. А может, не такого уж и безродного? Может, старый князь не даёт разрешения на обучение Стаса как раз потому, что опасается? Вот только чего? Миллион и пара штук вопросов...

И ещё кое-что меня беспокоило. Когда Пётр Андреевич вновь появился возле моей медицинской купели, я не преминул спросить, постаравшись, чтобы мой голос прозвучал как можно спокойнее и беззаботнее:

– Пётр Андреевич, а Глеб не приходил?

– Приходил. Только ты спал, – хитро усмехнулся доктор. – Соскучился по нему?

– А-а-а... нет, – покачал я головой, – просто беспокоюсь, как бы он дел не наворотил. Отлупит ещё вредную парочку и будет конфликт с его дедом. Сами знаете, как глава относится к младшим сыновьям. А Глеб когда сердит...

– Он в полном порядке. Молчит и ждёт деда с хозяйкой, – тихо ответил Пётр Андреевич, попутно проверяя моё состояние. – Там... давно уже конфликт назревает. Много всего скопилось. Прямо как старый нарыв. А ему бы сейчас на тренировках сосредоточиться. Этот год, сам понимаешь, является годом Двух турниров. Это редкий шанс для Глеба стать известным. Он должен занять место в тройке.

– Князь это понимает, – поддакнул я. О турнирах немного слышал от Стаса. Действительно это важное событие и не только для Российской империи. Стас сопровождал Глеба в этом году на Серебряный турнир, где младший Бестужев занял первое место. Но это было всё, что я знал. – Близнецам уже по пятнадцать и их пора бы уже приструнить, а то... Они слишком эгоистичны, избалованы и не дисциплинированы.

– Тс-с-с...

– Знаю-знаю... И у стен есть уши.

– Катерина Генриховна к тебе и так не слишком благоволит, – вдруг вздохнул доктор. – Жаль, учебный год уже позади. Иначе уехали бы вы с Глебом подальше отсюда.

– На каникулах тоже можно где-нибудь попутешествовать. Вот только я обычно здесь остаюсь.

– Этот год непростой. Вы в этом году уже выиграли весной Серебряный турнир, какой отдых, юноша? Впереди самый главный шаг – Золотой турнир! Глебу и так нелегко. Он ведь свой первый турнир пропустил из-за ранения и смерти родителей. Тебе ли не помнить, что с ним тогда было. Если бы не ты... Так сейчас ему готовиться ко второму турниру в этом году нужно, а тебе ему помогать. Ладно, ты почти в норме. Сейчас позову помощника, и он перевезёт тебя в палату. Будешь уже там выздоравливать.

– Пётр Андреевич, мне бы почитать что-нибудь, пока буду валяться, а? Пожалуйста!

– Хорошо. Чего желаешь? Пошлю кого-нибудь в библиотеку, – вздохнул картинно, демонстрируя, что идёт на уступки пациенту, доктор. Вот только в глазах искорки-смешинки сияли. Угу, учёному мужу по душе умные дети. А я очень любознательное дитяtko.

– Да что-то на историю с географией потянуло. Хочу энциклопедии полистать.

– Ого, – выразил своё удивление моему энтузиазму Пётр Андреевич. – Будут тебе энциклопедии, юноша. Только не особо увлекайся. Тебе выздороветь нужно быстрее.

– Обещаю, перенапрягаться не буду!

А палата хм... ничем не отличалась от отличного номера в отеле с пятью звёздами в моём мире. Не было узкой больничной койки, вместо неё имелась просторная ортопедическая кровать, которую можно было регулировать. Мягкое и приятное на ощупь постельное бельё, от которого приятно пахло свежестью и какими-то травами. Высокие окна, сквозь прозрачные занавеси которых лился тёплый свет. Привычного мне кондиционера я не заметил, но температура в палате явно как-то регулировалась, ибо жара с улицы внутрь не проникала. И телевизора, кстати, не было. Но телевидение в этой реальности тоже имелось, как и другие блага цивилизации, только с примесью магических технологий.

Эх... Побывать бы здесь вместе со Стасом на экскурсии, но... чего не может быть, того не может. У него раньше на руке был инфоком, что-то похожее на личный мини-компьютер, благодаря которому в любой момент при наличии связи, можно войти в аналог местного интернета и развлечься, поговорить с кем-нибудь по видеосвязи, скачать нужные материалы и прочее. Но к моему глубокому сожалению, инфоком Стаса благополучно исдох. Не пережил последствий атаки Глеба. А доступа к свободной информации мне дико не хватало.

Я умудрился упасть в прошлое, а именно в 2016 год. Местный 2016 год. По странной прихоти нас со Стасом разделяли десять лет. Так что здесь и сейчас мне шестнадцать лет, точнее, неполных семнадцать. День рождения у нас обоих первого августа, а сейчас только май месяц. Да, как сказал доктор, здесь в шестнадцать можно уже заниматься сексом и сражаться едва ли не на смерть на турнире, но нельзя стать полностью независимым. Угу, совершеннолетие в двадцать один год. Как и свобода Стаса от Бестужевых. Дела-а-а... А я не в курсе!

Зато Пётр Андреевич выполнил обещание и один из его помощников вскоре притащил три толстые книги в дорогом переплёте. Я с удовольствием провёл кончиками пальцев по твёрдой обложке местной энциклопедии. Цвета горького шоколада с золотым тиснением. Втянул носом запах... Пахло детством, когда я любил прятаться в библиотеке и читать книжки запоем. В нашем большом доме была прекрасная библиотека. Я читал и электронные книги, но пристрастие к бумажным осталось с детства. Я с огромным удовольствием погрузился в изучение мира моего зеркального близнеца, заполняя те пробелы, что обнаружились после пробуждения памяти Стаса.

Моё выздоровление шло просто-таки семимильными шагами. К вечеру я спокойно сам сходил в ванную комнату, что находилась там же, в моей палате. И чувствовал себя вполне даже хорошо. Ничего не болело. Да, местная медицина творит чудеса. Двое суток побультыхался в чудо-купели и никаких тебе шрамов, ожогов и переломов. Пётр Андреевич, отличный специалист, которого не зря высоко ценит старый князь, мне потихоньку поправил потревоженные астральной бурей энергоканалы, всё удивляясь, как это я умудрился их повредить. Но про то, что Стас часто нырял в астрал я предпочёл промолчать и равнодушно пожал плечами, мол, понятия не имею даже о чём вы. Насколько мне стало известно, про астральных близнецов парню поведал один из учителей в Академии, где он учился вместе с Глебом, только понятное дело на разных курсах.

Между прочим, Стас умница во всех отношениях. Чтобы не отставать от наследника Бестужевых, он учился, как говорится, год за два. Теперь он отставал от него только на один год обучения, будучи уже зачисленным на четвёртый курс. Нет, я тоже был отличником, но, если бы учился в таком режиме, точно сдох бы. Потому как... Нет, ну как без нормальной студенческой жизни, а? Блин, у Стаса была только вечная напряжённая учёба и постоянные тренировки с Глебом. Это же бессовестное издевательство над молодым парнем. Ему только исполнится семнадцать лет, а он уже на четвёртом курсе Академии! Правда из-за своего скрытого потенциала не в элитной группе, как Глеб, а в простой. Так сказать, для середнячков.

Я так погрузился в чтение и размышление, что не услышал, как в палату вошла молоденькая медсестра. Симпатичная фигурка, рыжие волосы, ловко спрятанные под небольшую шапочку, из-под которой соблазнительно вилась парочка кудрявых прядей. Длинные ресницы, голубые глаза и пухлые губы. Картинка, а не девушка. Вот только мне было приятно на неё посмотреть, да и всё. Стрелять глазами в мою сторону абсолютно бесполезно. Я вежливо улыбнулся, наблюдая, как она ставит на тумбочку возле кровати графин с соком глубокого красного цвета. Медсестра взяла стакан и наполнила его для меня.

– Стас, это для тебя. Сок свеженький и очень вкусный. В нём много витаминов, – улыбнулась девушка и... мигом исчезла из палаты, вручив мне высокий прохладный стакан.

Я принялся. Сок имел приятный запах. Из чего сделан было не совсем понятно. Были нотки и малины, и вишни, и клубники, и чего-то ещё. Пригубил. Вкусно. В итоге я выпил весь стакан и снова погрузился в чтение. Но вот через четверть часа мне вдруг стало очень жарко. Встав с постели, я открыл окно, но это мало чем помогло, хоть на дворе уже было прохладно и темно. Моя палата находилась на втором этаже, её чуть скрывали ветви старого раскидистого дерева.

– Да что же такое-то? У них тут кондиционер местный сломался, что ли?

Выпив ещё стакан сока, снял верх от пижамы и лёг снова на кровать, не став прикрываться даже покрывалом. Доктор уже заглядывал, проверил и пообещал завтра отпустить на свободу. Ночью ко мне вряд ли кого принесёт. Через десять минут отложил книгу в сторону. Читать не мог. Было слишком жарко, даже пульс повысился и сердце быстрее застучало. Встал и почти бегом шмыгнул в ванную. Мне нужен холодный душ.

<http://bllate.org/book/12797/1129405>